

Регенерация

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Вторник 10 августа 2021 №140 (7102 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

16

В чем различия обновленной таксономии «зеленых» проектов в ЕС и ее аналога в России

22

Почему текущие региональные схемы обращения с отходами противоречат целям перехода к циклической экономике, сокращения вдвое полигонного захоронения, снижения тарифа на вывоз ТКО для граждан, и что с этим делать

Люди, планета, благополучие

Все больше экспертов и мировых институтов сходятся во мнении: теории, на которых десятилетиями держались экономические и экологические стратегии, не работают. Не прошла проверку реальностью и стратегия «зеленого» роста — последняя надежда мирового сообщества преодолеть экологический кризис без кардинальных экономических и социальных сдвигов. Мировой экономике нужна радикальная реформа, чтобы она смогла обеспечить подлинное благополучия планеты и людей.

— видение —

Новые оценки, опубликованные в журнале Nature, свидетельствуют, что шанс человечества не допустить рост температуры больше чем на 2°C к концу столетия — 5%. Чтобы выполнить цели Парижского соглашения и не допустить худший сценарий климатического кризиса, государства должны увеличить скорость сокращения выбросов на 80%. Похожая ситуация наблюдается и с Целями устойчивого развития ООН: по данным Индекса социального прогресса — комплексной оценки эффективности государств в достижении экологического и социального благополучия, при текущем сценарии глобальные цели будут достигнуты только к 2082 году. Авторы индекса отмечают: мир улучшается, но перемены происходят медленно и неравномерно. Усилий явно недостаточно, чтобы остановить изменение климата, разрушение экосистем, справиться с неравенством, бедностью и другими вызовами XXI века.

В 2019 году под эгидой Европейского бюро по окружающей среде были опубликован отчет «Декаплинг опровергнут» (Decoupling debunked), из которого следует, что, несмотря на многолетнее доминирование в повестке устойчивого развития, концепция «зеленого» роста не выдерживает проверки реальностью и не мо-

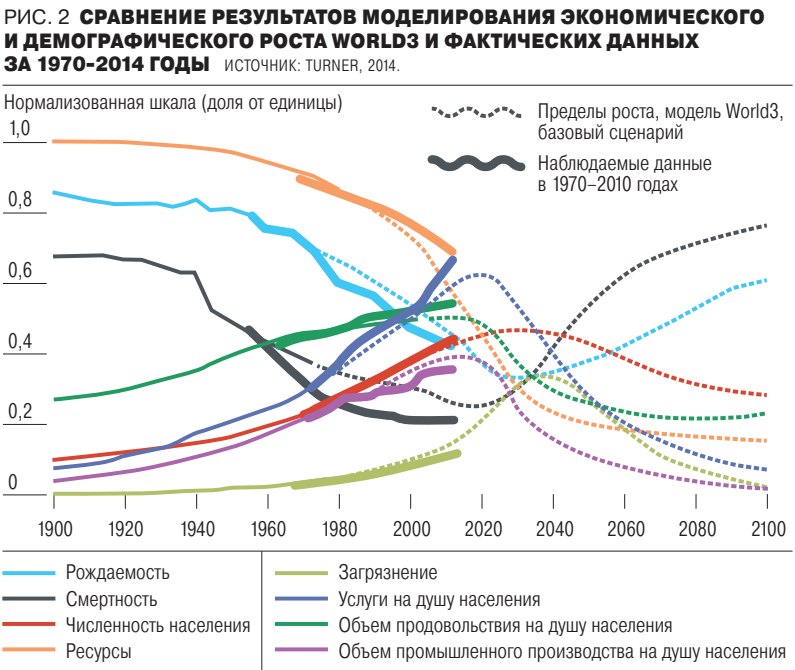
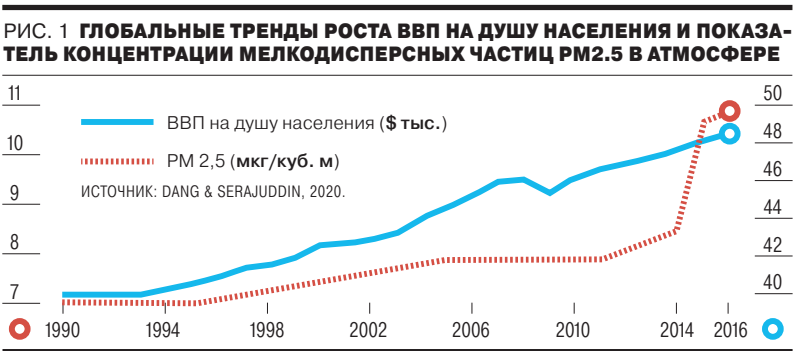

жет быть использована как основная экологическая стратегия. Авторы отчета проанализировали научную литературу и известные кейсы декаплинга (попытка развести рост экономики и нагрузки на первичные ресурсы и экосистемы) за последние десятилетия и пришли к выводу, что на сегодня не существует эмпирических данных, подтверждающих существование декаплинга в масштабах, необходимых для борьбы с экологическими проблемами, а экологичный экономический рост маловероятен в бу-

дущем. «Декаплинг остается актом чистой веры и малоактуален для разработки политик», — говорится в отчете. Авторы полагают, что повышение эффективности производства и сокращение промышленной нагрузки на окружающую среду — полезные меры, но для разрешения экологического кризиса наряду с декаплингом необходимо принимать срочные меры по сокращению производства и потребления в развитых странах.

За несовершенство современной экономической модели приходится

ся платить не только разрушением окружающей среды, но и здоровьем людей. Загрязнение воздуха, которое в глобальном масштабе тесно связано с ростом ВВП (см. рис. 1), — одна из главных причин преждевременной смертности во всем мире. В 2021 году в журнале Environmental Research («Экологические исследования») опубликована серия исследований, доказывающих, что от загрязнения воздуха мелкодисперсными частицами, производимыми при сжигании топлива, преждевремен-

но умирают около 10 млн человек — это больше, чем от курения табака.

«Зеленая» экономика не панацея

Мысль о том, что для снижения негативного воздействия человека на планету необходимо замедлить экономический рост, не нова и регулярно звучит в рамках повестки устойчивого развития. Самым известным трудом, наглядно показавшим, к каким последствиям может привести текущая экономическая модель, является доклад Римскому клубу «Пределы роста». Авторы доклада во главе с Деннисом и Донеллой Медоуз из Массачусетского института технологий показали, что сохранение темпов роста экономики и численности населения уже до конца века приведет к исчерпанию ресурсов планеты и сильному загрязнению, а вслед за этим — к резкому падению популяции, голоду и снижению уровня жизни.

Доклад вызвал широкий резонанс и критику. The New York Times назвала «Пределы роста» мусором, «пустой и вводящей в заблуждение работой», предположение о том, что технический прогресс не будет

успевать за ростом экономики, «ничем не обоснованным» и раскритиковала предложение авторов ограничить рост производства. «Утверждать, что борьба с загрязнением бессмысленна без остановки роста, не просто неправильно, это вредно. Вместо того чтобы поощрять политику нулевого роста, это с большей вероятностью приведет к саботированию простых шагов, необходимых, чтобы остановить загрязнение», — отметил автор статьи.

В 2008 году австралийский ученый Грэм Тернер сравнил результаты моделирования команды Медоуз с фактическими данными за 1970–2014 годы и обнаружил, что траектория развития человечества довольно точно повторяет тренд «базового сценария», описанного в работе Римского клуба (см. рис. 2).

Помимо негативного воздействия на окружающую среду существующая экономическая модель не работает и для большинства людей на планете. Знаменитая «Кривая Кузнеца», теоретическая модель взаимосвязи экономического роста и неравенства, предвещала победу над неравенством вместе с ростом благосостояния.

Деньги, которые лечат

— тенденции —

Концепции устойчивого развития и финансирования прочно закрепились в обиходе политиков и финансистов и перешли в мейнстрим, но на горизонте уже виднеется новая идея, которая захватит умы через несколько лет: регенеративные финансы. Ее суть такова: инвестиции должны направляться не просто на минимизацию и предотвращение экологического или социального ущерба, а на активное исправление уже допущенных ошибок и оздоровление систем. Если идея устойчивого финансирования говорит о необходимости сделать более безопасной существующую модель капитализма, то идея регенеративных финансов предполагает существенные преобразования.

Термин «регенеративная экономика» был впервые предложен в 2015 году бывшим управляющим директором JP Morgan Джоном Фуллертоном, основателем организации Capital Institute. Он сформулировал восемь идей, лежащих в основе этой парадигмы. Во-первых, это взаимосвязанность человека и всего, что его окружает, в едином неразрывном целом. «Ущерб любой части целого волной докатится до всех», — пишет он. Во-вторых, капитал не может измеряться лишь деньгами, он должен включать в себя человеческий, социальный, экологический и иные его формы. Копить деньги не имеет смысла, если терять все остальное. В-третьих, ключевой характеристикой организации должна стать ее адаптивность — готовность измениться и подстроиться под окружающую среду. В-четвертых, все части сообщества должны иметь равный доступ к его ресурсам и возможность вносить вклад в его благополучие.

В-пятых, необходимо проявлять уважение и внимательность к местным сообществам, каждое из которых уникально и имеет длинную историю. В-шестых, инновации следует искать на границах пересечения дисциплин, сообществ и парадигм. «К примеру, одна из самых богатых взаимозависимыми формами жизни зон — марши (солонные болота), где река впадает в океан», — пишет господин Фуллертон. — В таких пограничных зонах встречаются наиболее интересные формы жизни и идеи». В-седьмых, должна быть обеспечена бесперебойная циркуляция капитала, информации и людей. Наконец, в-восьмых, необходимо всегда искать баланс и при принятии решения учитывать все факторы.

«Ранний пример регенеративных финансов — микрофинансовая программа Grameen Bank, который поддерживал капиталом группы самопомощи женщин в Азии», — пояснила „Б-Регенерация“ замглавы по вопросам устойчивого развития Азиатской сети венчурной филантропии Комал Саху. — Эта программа показала потрясающие результаты. Процент невозврата был очень низок, и банк сумел качественно улучшить жизнь сообществ. Сейчас этому примеру следуют многие азиатские банки».

Наиболее известные работающие в этой парадигме организации занимаются вопросами сельского хозяйства и расовой дискриминации. Регенеративное сельское хозяйство (см. стр. 14) — «материнская концепция» для авторов парадигмы регенеративных финансов, так как именно на его примере хорошо видны все те принципы, которые заложены в их основу. Так, работающая в США компания RFS Group финансирует создание устойчивых сельскохозяйственных кооперативов, выращивающих органическую еду для местного потребления и коллектив-

но противостоящих большим агропромышленным конгломератам. Приоритет всегда отдается финансированию снизу, и первыми гранты и кредиты получают наиболее маргинализированные группы.

Если подобного рода сельскохозяйственные инициативы существуют во многих странах мира, то фондирование с целью исправления расовой дискриминации пока распространено преимущественно в США. К примеру, Boston Impact Initiative Fund при выделении кредитов оценивает в первую очередь то, кем была основана компания (приоритет отдается этническим меньшинствам), а также то, насколько сильно ее деятельность помогает трансформировать бедные и неблагополучные сообщества. По мнению основателей подобных фондов, таким образом они противостоят фундаментально несправедливой финансовой системе США, которая сильно затрудняет получение обычных кредитов представителями маргинализируемых групп.

Регенеративные финансы пересекаются с импакт-инвестированием, существующим на десятилетие дольше. Концепция импакт-инвестирования состоит в том, что параллельно с прибылью коммерческая деятельность должна приносить позитивный эффект для общества, по возможности решая какие-то отдельные социальные или экологические проблемы. «Евангелист» этой парадигмы Кэрол Сэнфорд выделила семь уровней погружения в парадигму импакт-инвестирования, начиная от простой заявки на то, что компания начнет более внимательно относиться к природе и обществу, и заканчивая сознательными лоббистскими усилиями, которые должны привести к установлению более справедливых законов на государственном уровне. Предпоследним шагом является переход к системе регенеративных финансов:

компания меняет собственную парадигму отношений с местным сообществом, ищет способы исправления несправедливости и дискриминации и официально включает это в свою политику. Госпожа Сэнфорд утверждает, что организация Seventh Generation, где она долгое время была инвестором, сумела ежегодно увеличивать прибыль на 40–65%, следуя этим принципам. «Большинство импакт-инвесторов поднимаются по этой лестнице максимум на третий-четвертый этаж, не отдавая себе отчета в том, насколько больше еще можно сделать», — полагает она.

Управляющий директор госкорпорации ВЭБ.РФ Михаил Алашкеевич, курирующий в организации направление импакт-инвестирования, считает, что для развития этой сферы в России необходимы серьезные изменения в стратегической культуре предпринимателей. «В России такие инструменты, как проекты социального воздействия или проекты, обеспеченные регенеративными финансами, только зарождаются и могут развиваться при условии некоторой регенерации самой культуры коммерческих компаний», — заметил он в беседе с „Б-Регенерацией“. Стратегия развития частных игроков на рынке должна быть ориентирована на максимизацию прибыли в том числе через достижение социально значимых эффектов, через создание и восстановление экологических, культурных и социальных благ для жителей территорий, где они осуществляют свою деятельность. Хотя сегодня в России социальная ответственность бизнеса пока попадает в разряд благотворительности, нам не уйти от общемировых трендов, а опыт передовых стран показывает, что социальная ответственность в рамках реализации импакт-инвестиционных проектов позволяет достигать лучшего финансового результата».

Может показаться, что регенеративные финансы и регенеративная экономика — просто новые модные слова для несколько заезженных уже «устойчивых финансов» и «зеленой экономики». Немало этому поспособствовали модные бренды, которые взяли термин на вооружение. Использование такими компаниями, как Gucci или Prada, термина «регенеративные модели производства» и им подобные фактически означает то же самое, что раньше обозначал термин «устойчивые модели»: материалы для создания одежды добываются наименее вредным для окружающей среды способом. Некоторые, впрочем, идут дальше. North Face, к примеру, начала применять термин еще в 2017 году. «Для нас это обозначение того, что своими действиями мы не просто не делаем хуже, но делаем лучше», — говорит старший управляющий в области устойчивого развития компании Кэрол Шу.

Партнер программы «Навстречу импакт-инвестициям» Любовь Шерышева считает, что в настоящий момент в российском сообществе социально ориентированных инвесторов термин «регенеративные финансы» пока мало известен. «У нас эта сфера только зарождается, инвесторы пытаются понять общие принципы и механику, обрести веру в этот сектор», — отмечает она. — Главное — что капитал находится „в поисках смысла“ как в России, так и за рубежом. Во многих странах накоплен значительный уровень благосостояния, но серьезные проблемы по-прежнему не решаются: сохраняются бедность, неравенство, загрязнение окружающей среды. Для решения этих проблем появляются новые инструменты: импакт-инвестиции, „зеленые“ облигации и в том числе регенеративные финансы».

Афанасий Сборов